

Т.-А. Тиннберг*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Введение

Французская революция и период Наполеоновских войн принесли с собой крушение европейских военных систем, характерных для эпохи Старого порядка. В ходе произошедшего тогда прорыва в развитии военного дела имели место также принципиальные изменения комплектования вооруженных сил: начался переход к всеобщей воинской повинности и на этой основе — создание массовых армий. Поэтому всем государствам, игравшим тогда в Европе центральную роль (Франции, Пруссии, Австрии, России), пришлось модернизировать свои вооруженные силы. За период Наполеоновских войн состав регулярной армии Франции и России увеличился до 600 000 человек, в Австрии — до 425 000, в Пруссии — до 279 000 и в Великобритании — до 260 000 человек¹.

По сравнению с последней четвертью XVIII в. рост численности регулярной армии был особенно заметен во Франции и России². Напротив, Великобритания, которая благодаря своему островному положению, колониальным владениям, социальной структуре и внешнеполитической концепции (непосредственно не вмешиваться в конфликты материковой Европы) должна была заботиться не столько о боеспособности сухопутных войск, сколько о могуществе военного флота, основательной реструктуризации комплектования своих вооруженных сил не производила.

В отношении комплектования вооруженных сил самые существенные изменения с конца XVIII в. происходили во Франции, а из многочисленных германских государств — в Пруссии. Пруссия была страной, где всеобщая воинская повинность осуществлялась наиболее последовательно. Так называемая прусская система оказала большее или меньшее влияние на комплектование вооруженных сил и других европейских государств в XIX в.

В России же изменение существующей военной системы оказалось весьма сложным, причем в течение всей первой половины XIX в. так и не реализованным. Что было причиной этого и как в России все же пытались решить вопрос создания массовой армии, мы постараемся

---

* *Тыну-Андрус Тиннберг, профессор Тартуского университета (Эстония).*

¹ *Emsley C. Napoleonic Europe. L., N.Y., 1993. P. 127–150.*

² *Ср. величину регулярных армий в конце XVIII в.: Covrissie A. Armies and societies in Europe, 1494–1789. Bloomington, L., 1979. P. 113.*

показать в данной статье, опираясь на архивные материалы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), опубликованные источники и литературу вопроса. Хотя вопросам комплектования вооруженных сил в России в первой половине XIX в. частично уделялось внимание как в обзорных работах³ о Российской армии, так и в отдельных исследованиях (Фр. Кагана⁴, А. Редигера⁵, Ю. Прудникова⁶, В. Корнилова⁷, С. Шведова⁸, В. Безотосного⁹), целостное исследование этих проблем не производилось.

Кризис рекрутской повинности

К середине XVIII в. в российских вооруженных силах насчитывалось до 330 000 человек. К концу правления Екатерины II их нормативный состав вырос приблизительно до полумиллиона, но реальная численность все же оставалась несколько ниже 300 000¹⁰. Такая численность армии уже не могла удовлетворять потребностям России.

Военно-политическое положение Российской империи в начале XIX в. и ее активное вмешательство в международные события на Евро-

³ В первую очередь, здесь хотелось бы отметить капитальные монографии о Российской армии Д. Байрау, Дж. Кипа и Л. Бескровного: *Bayrau D. Militär und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland*. Köln, Wien, 1984; *Keep J. Soldiers of the Tsar. Army and Society in Russia 1462–1874*. Oxford, 1985; *Бескровный Л.* Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. Важные статистические данные содержит обзорное издание военного министерства: *Шепельников В.* Комплектование войск в царствование императора Александра I. Столетие военного министерства 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Т. 4. 4.1. Кн. 1. СПб., 1902.

⁴ Фр. Каган основательно исследует реформы в российской армии периода Наполеоновских войн, но на вопросы комплектования вооруженных сил обращает очень мало внимания. Подробнее см.: *Kagan Fr.* Russian Military Reform in the Age of Napoleon // *Reforming the Tsar's Army: Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution*. Washington, N.Y., 2004. P. 189–205; *Kagan Fr.* Russia's Wars with Napoleon 1805–1815 // *The Military History of Tsarist Russia*. 2002. P. 106–122.

⁵ *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1900.

⁶ *Прудников Ю.* Комплектование русской армии (1794–1804). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1971.

⁷ *Корнилов В.* Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Исторические науки. 2008. С. 8–24; *Корнилов В.* Эволюция военной службы в России в XIX в.: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности // *Преподавание истории и общественно-научная работа в школе*. 2003. № 7. С. 2–12.

⁸ *Шведов С.* Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // *История СССР*. 1987. № 4.

⁹ *Безотосный В.* Наполеоновские войны (Россия в великих войнах). М., 2010; Он же. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М., 2011.

¹⁰ *Масловский Д.* Русская армия Екатерины Великой // *Военный сборник*. 1892. № 5. С. 46; *Золотарев В., Межевич М., Скородумов Д.* Во славу Отечества Российского. М., 1984. С. 52, таблица 42.

пейском континенте требовали существенного увеличения армии в случае крупных военных конфликтов. В рамках же существующего способа комплектования — рекрутской повинности — быстрое и существенное увеличение численности армии было невозможно.

Рекрутская повинность была в России окончательно введена в 1705 г.¹¹ По существу она была главным источником пополнения регулярной армии и должна была обеспечить укомплектованность военных сил на предполагаемом уровне, как в мирное, так и в военное время. Рекрутов стали брать из среды податного населения, прежде всего из крестьян, что дало в распоряжение самодержавия по существу неисчерпаемые людские ресурсы¹². Петр I усматривал в рекрутской повинности также средство создания национально однородной регулярной армии. Поэтому следовало брать рекрутов только из числа коренного населения — русских, составлявших по данным подушной ревизии 1719 г. немногим более 70% населения империи¹³. В таком виде рекрутская повинность в первой половине XVIII в. вполне соответствовала социальной и экономической структуре России того времени¹⁴, обеспечивая укомплектованность армии на нужном уровне рекрутами из внутренних губерний¹⁵ и позволяла создать «однородную по национальному составу массовую армию»¹⁶.

Однако к концу XVIII в. рекрутская повинность в России уже исчерпала себя, не обеспечивая необходимой укомплектованности¹⁷. Главные ее недостатки состояли в следующем:

1. Армия, укомплектованная по принципу рекрутской повинности, не имела обученного резерва, что, в свою очередь, приводило ко все более углубляющейся недокомплектации. Этот процесс начался во второй половине XVIII века и в 1794 г. недокомплектованность российской армии доходила уже до 21%¹⁸.

2. Недокомплектованность вооруженных сил усугубляли различные исключения и льготы, по которым определенные территории или категории населения империи не облагались рекрутской повинностью:

¹¹ Подробнее см.: *Бобровский П.* Переход России к регулярной армии. СПб., 1895.

¹² *Анисимов Е.* Время петровских реформ. М., 1989. С. 104.

¹³ *Кабузан В.* Народы России в XVIII веке. М., 1990. С. 145; *Народы России.* Энциклопедия. М., 1994. С. 25.

¹⁴ *Анисимов Е.* Время петровских реформ. С. 104.

¹⁵ *Масловский Д.* Записки по истории военного искусства в России. Вып. I. СПб., 1891. С. 13.

¹⁶ *Tel'puhhovski, V.* Põhjasõda 1700—1721. Tartu. 1949. Lk. 236.

¹⁷ Подробнее о рекрутских наборах в России в период Наполеоновских войн см.: *Таннберг Т.* Рекрутские наборы // *Заграничные походы российской армии. 1813—1815 годы.* Энциклопедия. Т. 2. М., 2011. С. 359—364.

¹⁸ *Прудников Ю.* Указ. соч. С. 13.

- а) по национальному признаку от рекрутской повинности частично или полностью были освобождены народы Сибири и Кавказа;
- б) по сословному принципу от военной службы освобождались дворянство, духовенство и купечество;
- в) по территориальному признаку от рекрутской повинности освобождались жители ряда регионов (в том числе несколько поселенческих районов), например Астраханская губерния;
- г) получение образования давало льготы, освобождавшие от рекрутского набора;
- д) временно от рекрутской повинности освобождались представители различных профессий и служащие (например, в общине) — пока работали на данном посту¹⁹.

В целом по России в начале XIX в. от рекрутской повинности было освобождено около 20%, а в середине века — 30% мужского населения²⁰. Непосредственно перед войной 1812 г. в 50 губерниях России рекрутской повинности подлежало 16 661 103 мужских душ²¹. По данным VIII ревизии душ 1834 г.²², рекрутская повинность возложена на 21 634 621 мужских душ, которые ее исполняли следующим образом:

1) лично (в натуре)	— 19 732 159;
2) лично и деньгами	— 1 192 707;
3) деньгами	— 680 897;
4) пользовались льготами	— 28 858.

Общее число зафиксированного в ревизских сказках мужского населения тогдашней империи составляло 25 845 328 душ²³. Таким образом, рекрутской повинности не подлежало более 16% мужского населения, занесенного в ревизские сказки. В начале XIX в. этот показатель составлял 18,5%²⁴.

3. Существенным недостатком рекрутирования как основного способа комплектования вооруженных сил был также долгий срок службы: до 1793 г. действовал пожизненный, затем 25-летний срок

¹⁹ Бескровный Л. Русская армия и флот в XIX веке. С. 69–70; Богданов Л. Русская армия в 1812 году. М., 1979. С. 56–97; Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. С. 127–139; Прудников Ю. Указ. соч. С. 13–15; Кабузан В. Народы России в XVIII веке. С. 55–56, 255.

²⁰ Бескровный Л. Русская армия и флот в XIX веке. С. 69–70; Головин Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. Париж, 1939. С. 9.

²¹ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. Т. XVI 1810 г. Д. 1. Л. 117–133об.

²² РГИА. Ф. 1262. Оп. 1 1838 г. Д. 12. Л. 70–71.

²³ Кабузан В. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизии). М., 1963. С. 162.

²⁴ Корнилов В. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии. С. 16.

службы. Этот срок сумели пережить лишь около 10% ежегодно набравшихся рекрутов (от 6000 до 7000 человек)²⁵. По данным, собранным в войсках в 1809 г., в дивизиях (17 000–20 000 человек) было всего по 200–300 солдат, выдержавших 25-летнюю службу²⁶. В 1819 г. военное министерство собрало подробные сведения о рекрутских наборах за последние 25 лет (1794–1819). Согласно этим сведениям лишь немногие рекруты сумели пережить 25-летний срок службы: в кавалерии это соотношение составило 1 на 380, в пехоте – 1 на 210, в артиллерии 1 на 564 человека. В 1804–1819 гг. на службу было набрано 1 696 058 рекрутов, из которых к концу 1819 г. выбыло уже 928 621 человек или более 50%²⁷.

4. Негативной чертой этого способа комплектования вооруженных сил был и большой отсев личного состава, причем преимущественно по невоенным причинам.

В распоряжении автора имеются ценные данные о потерях рядового состава российской армии (за исключением военного флота и некоторых гвардейских соединений) в начале XIX в.²⁸ В 1800–1809 гг. эти потери составили 491 547 человек, около половины которых (45,1%) просто скончались на службе, а доля павших в бою и пропавших без вести оказалась всего в 20,6%. Следующими причинами были инвалидность (10,7%), дезертирство (9,3%), невозвращение из-за границы и из госпиталей (5,4%) и другие причины (0,5%). О более чем 40 000 человек (8,4%) сказано, что они отпущены «на личное содержание». За тот же промежуток времени принято на службу 511 040 рекрутов²⁹, причем в 1800–1801 гг. в России очередных рекрутских наборов не было. Следует также учесть, что значительная часть рядового личного состава ежегодно находилась в госпиталях. 1811 г. в армии характеризуется следующими показателями: павших в бою или пропавших без вести 3000, умерших 38 500, дезертиров 7400 и пребывавших в разные месяцы в госпиталях – от 32 000 до 65 000 человек.³⁰ Таким образом, ежегодные рекрутские наборы обеспечивали лишь поддержание существовавшего уровня комплектации регулярной армии.

Преобладание невоенных причин среди факторов потерь рядового состава было обусловлено, прежде всего, крайне тяжелыми условиями службы, некачественным питанием и плохими санитарными условиями.

²⁵ Шведов С. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 124.

²⁶ Богданов Л. Указ. соч. С. 66.

²⁷ См.: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 700.

²⁸ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. Т. XVI 1810 г. Д. 1. Л. 152.

²⁹ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. Т. XVI 1810 г. Д. 1. Л. 151.

³⁰ Шведов С. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 124, сноска 13.

Для иноязычных рекрутов следует еще прибавить психологический фактор — служить в чужой среде без знания языка было большой нагрузкой, что повышало смертность. Об издевательствах над рекрутами есть данные даже в мемуарах³¹.

5. Неуккомплектованность армии углублялась, кроме всего этого, еще реализацией квитанций при ежегодных рекрутских наборах. Учетные квитанции рекрутов выдавались помещикам за лиц, отданных ими за проступки на военную службу в счет будущих наборов или сосланных в Сибирь. Эти квитанции могли реализоваться при последующих рекрутских наборах: приемной комиссии предъявлялась квитанция, а человек на службу не отправлялся. Удельный вес квитанций был довольно значительным, местами превышая в конце XVIII в. 20%³².

Крупные потери происходили также при переправке рекрутов к месту службы. В конце XVIII в. в полки прибывало в лучшем случае 90%, а порой лишь 70% отправленных туда рекрутов, ибо многие в пути заболели и умирали или убегали, не достигнув места назначения³³. Считается, что в начале XIX в. до места службы не доходило до 10% рекрутов³⁴.

Вопрос вопросов: как смягчить недокомплектованность армии?

Эта проблема на рубеже XVIII—XIX вв. ощущалась в России все острее и вынуждала правительство искать средства к ее решению. В течение последней четверти XVIII в. предпринимались попытки возмещения недокомплектованности армии распространением рекрутской повинности на новые регионы страны. Кроме углубляющейся недокомплектованности армии, это было связано также с расширением империи, возрастанием военной активности и вытекающим отсюда увеличением численности армии. Только за счет трех разделов Польши территория России увеличилась на 435 000 кв. км, и в состав империи влилось около 6,6 миллионов человек³⁵. По сравнению с 1724 г., русская регулярная армия увеличилась в 2,5 раза³⁶. Нужно также учесть, что во второй половине XVIII в. был 21 военный год. В 1767—1796 гг. на военную службу было набрано 1 067 458 рекрутов³⁷. К тому же расширение территории страны сопровождалось существенными изменениями национального состава

³¹ Богданчиков М. Мое воспоминание // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 449—450, 454.

³² Прудников Ю. Указ. соч. С. 15.

³³ Там же. С. 15—16.

³⁴ Шведов С. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 124.

³⁵ Flocken J. von. Katharina II. Zarin von Russland. B., 1991. S. 183, 314, 319, 330.

³⁶ Вейрау Д. Ор. cit. S. 57.

³⁷ Архив графов Мордвиновых. Т. 4. СПб., 1902. С. 483.

Российской империи: удельный вес русских упал к концу XVIII в. ниже 50% (см. таблицу 1).

Таблица 1³⁸**Национальный состав Российской империи (%) 1719–1914**

Народность	1719	1762	1795	1857	1914
Русские	70,7	62,3	48,9	45,9	44,6
Украинцы	12,9	14,6	19,8	17,1	18,1
Белорусы	2,4	6,7	8,3	5,3	4,0
Эстонцы	2,0	1,7	1,2	0,9	0,7
Татары	1,9	3,3	1,9	2,6	1,8
Чуваши	1,4	1,2	0,9	0,7	0,6
Калмыки	1,3	0,3	0,2	0,2	0,1
Башкиры	1,1	0,6	0,5	0,8	1,0
Латыши	1,0	1,3	1,8	1,3	1,0
Финны	1,0	2,7	2,2	2,2	0,7
Мордва	0,7	0,9	0,8	0,9	1,4
Немцы	0,2	0,2	0,6	1,1	6,5
Поляки	–	0,2	6,2	5,3	4,2
Евреи	–	0,2	1,4	2,7	2,7
Казахи	–	–	–	2,2	1,2
Армяне	–	–	–	–	1,2
Азербайджанцы	–	–	–	–	1,2
Узбеки	–	–	–	–	1,0
Литовцы	–	–	2,0	1,6	1,0
Грузины	–	–	–	–	0,7
Молдаване	–	0,5	0,5	1,0	5,3
Прочие народы	3,4	3,3	2,8	8,2	1,0
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
Население (млн.)	15,7	23,6	41,2	75,9	171,8

В таких условиях принцип комплектования армии времен Петра I оказался с государственной точки зрения нецелесообразным, и в правление Екатерины II начинается отступление от принципа рекрутировать только русских. Сначала рекрутская повинность распространяется на Украину и территории, присоединенные к России в результате разделов Польши. Введение рекрутской повинности означало также распространение крепостного права на эти регионы. Но они все же остались в некотором особом положении: здесь был введен 15-летний срок службы (в остальных регионах еще пожизненный) и большинство набранных рекрутов пошло на пополнение кавалерии. В 1796 г. рекрутская повинность была распространена также на три прибалтийские губернии³⁹.

³⁸ Составлена по: *Миронов Б.* Кому на Руси жилось хорошо // *Родина*, 2003. № 7. С. 13.

³⁹ *Масловский Д.* Русская армия Екатерины Великой. С. 19; *Прудников Ю.* Указ. соч. С. 13–14; *Леонов О., Ульянов И.* Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995. С. 127; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое (I). Т. XXIV. № 17584.

Недокомплектованность армии пытались уменьшить также введением новых нормативных штатов в 1795 и 1798 гг., но эти меры в итоге не дали ожидаемых результатов⁴⁰.

Для уменьшения потерь при пересылке рекрутов на места службы и для некоторого смягчения резкости перехода от гражданской к военной жизни в 1808 г. были созданы рекрутские депо⁴¹. До этого набранные рекруты переправлялись в полки без какой-либо предварительной подготовки. С 1808 г. рекрутов стали направлять сначала в ближайшее для них рекрутское депо, где они в течение 7–9 месяцев получали первоначальную подготовку и приобщались к армейской службе. Затем уже их пересылали к месту службы. Каждая дивизия имела свое рекрутское депо для 2280 новобранцев, которое делилось на 6 рот, и те, в свою очередь, на 4 сотни.⁴² В 1811 г. рекрутские депо были разделены пополам: депо первой линии предусматривались для обучения 80 000 рекрутов и комплектование 24 пехотных дивизий; задачей депо второй линии (их числилось 10) была подготовка солдат преимущественно для гарнизонных полков. Весной 1812 г. депо первой линии были реорганизованы в регулярные части⁴³. Создание рекрутских депо уменьшило потери среди рекрутов, но, конечно, это не могло решить проблем комплектования вооруженных сил. Кроме того, рекрутские депо просуществовали лишь чуть более трех лет.

Правительство пыталось увеличить численность вооруженных сил призывом на службу отставных солдат и унтер-офицеров, а также переводом несущих гарнизонную службу старых солдат в регулярные полки. Так, в 1807 г. вновь призывались на действительную службу около 8000 отставных солдат⁴⁴. В 1811 г. большинство солдат гарнизонных полков (около 32 000) было определено для комплектации 19 новых полков, и на службу опять взято большое количество отставных солдат⁴⁵. Существовавшие в 1810–1812 гг. запасные батальоны также не сумели заметно улучшить укомплектованность армии, а являлись только временным решением⁴⁶.

Кроме этой частичной перестройки, в высших эшелонах власти России первой половины XIX в. составлялись и более обширные проекты реформирования основы комплектования вооруженных сил – рекрутского набора. Из множества таких планов ниже будут рассмотрены наиболее существенные и оригинальные.

⁴⁰ Прудников Ю. Указ. соч. С. 10–13.

⁴¹ ПСЗ I. Т. XXX. № 23297.

⁴² Богданов Л. Указ. соч. С. 66–67.

⁴³ Шведов С. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 124.

⁴⁴ Богданов Л. Указ. соч. С. 66.

⁴⁵ Шведов С. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 122.

⁴⁶ Богданов Л. Указ. соч. С. 70–71.

В 1805 г. князь Я. Долгоруков представил проект, согласно которому комплектование регулярной армии осуществлялось бы только из числа казенных крестьян, а из крепостных создавались бы особые военные поселения на свободных землях⁴⁷. В том же году свой план реформирования рекрутского набора представил Сенату Н.П. Румянцев (позднее министр иностранных дел в 1808–1814 гг.), предложивший сократить срок службы до 20 лет.

В 1808 г. тайный советник М. Обрезков составил проект изменения рекрутской повинности⁴⁸. Основная идея этого плана заключалась в сокращении срока службы и смягчении условий рекрутирования. По мнению Обрезкова, следовало срок службы делить на три «семилетки»: по истечении первой помещик мог после годичного перерыва отдать солдата в армию на второй срок, и те солдаты, которые и это выдержали, могли уже сами добровольно остаться служить на третий срок.

Основательный план изменения рекрутского набора представил императору Александру I в 1811 г. тогдашний председатель экономического департамента Государственного совета Н.С. Мордвинов⁴⁹. Во введении к своему плану он кратко описал отрицательные стороны рекрутского набора, причем, как видно из замечаний на полях, Александр I согласился далеко не со всем. После введения излагались подробные предложения о мерах, необходимых для усовершенствования существующей системы комплектования, начиная с сокращения срока службы (8 лет на действительной службе, 4 года в резерве) и кончая устройством повседневной жизни отставных солдат. С проектом Мордвинова основательно ознакомились кроме Александра I также и председатели других департаментов Государственного совета. Для обсуждения предложения был отдельно создан Комитет председателей Государственного совета. Среди оставшихся от него документов, отразивших споры между его членами, можно видеть также значительное количество различных статистических материалов, характеризующих комплектование русской армии того времени⁵⁰. Согласно замечанию самого Мордвинова, его проект обсуждался на многих заседаниях и был принят с небольшими поправками, но в силу «посторонних обстоятельств» так и не введен в действие. Но он был исполь-

⁴⁷ Ливчак Б. Народное ополчение в вооруженных силах России 1806–1856 гг. // Ученые труды Свердловского юридического института Т. 4. Серия «История государства и права». Свердловск. 1961. С. 27.

⁴⁸ Обрезков М. Об уменьшении срока службы нижним чинам // Русская старина. 1874. № 9. С. 245–251.

⁴⁹ Архив графов Мордвиновых. С. 38–50, 115–119. См. оригинал: РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. Т. XVI. 1810 г. Д. 1. Л. 1–12.

⁵⁰ См.: РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. Т. XVI. 1810 г. Д. 1 (все дело).

зован позднее при разработке нового положения о рекрутских наборах (1829–1831)⁵¹.

Сохранение существующей системы

Увеличение вооруженных сил России в период Наполеоновских войн происходило прежде всего путем организации дополнительных рекрутских наборов по увеличенным нормам, что потребовало от всей страны чрезвычайных усилий. В период правления Александра I в России было рекрутировано приблизительно 2 млн человек⁵². В начале XIX в. личный состав Российской армии пополнялся следующим образом:

Таблица 2⁵³

Увеличение личного состава русской армии в 1805–1814 гг.

Вооруженные силы / Годы	1805	1808	1812	1814
Гвардия	14 300	17 900	21 600	35 800
Регулярная армия	365 800	461 100	521 800	285 800
Казачи	107 800	110 000	109 600	135 300
Гарнизонные войска	83 000	82 700	112 200	107 300
<i>Всего</i>	<i>570 900</i>	<i>611 700</i>	<i>7 652 200</i>	<i>8 642 200</i>

Это оказалось возможным лишь благодаря огромным людским ресурсам. Поскольку армия не имела обученного резерва, то в России наблюдалось парадоксальное положение — империя была вынуждена в мирное время непрерывно содержать большую армию и расходовать на это огромные суммы из госбюджета, но в военное время этих сил было все же недостаточно. На содержание армии расходовалось в конце XVIII в. около 50%, во время кульминации Наполеоновских войн (1813–1814) лишь чуть меньше 70% государственного бюджета. К концу правления Александра I расходы на армию доходили до 40% от бюджета⁵⁴.

После Наполеоновских войн поиски способов модернизации комплектования вооруженных сил продолжались: в теоретическом плане — путем усовершенствования законодательной базы рекрутской повинности, на практике — путем частичных преобразований.

⁵¹ Архив графов Мордвиновых, С. 50–51, сноска 1; РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. 1831 г. Д. 19.

⁵² Бескровный Л. Русская армия и флот в XIX веке. С. 74.

⁵³ * Сост. по: Шведов С. Русская армия в 1805–1815 гг. // Военно-исторический журнал. 1989. № 6. С. 64–65.

⁵⁴ Keep J. The Russian Army's Response to the French Revolutision // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 28. 1980. Heft 4. P. 521–522.

Даже после двухлетней паузы (1816–1817) в рекрутских наборах вновь начатое в 1818 г. рекрутирование протекало не без проблем — нехватка оставалась по-прежнему высокой. Так, при наборе 1818 г. (2 человека от 500 мужских душ) предполагалось набрать 72 146 рекрутов, но получено было 58 953 — итого нехватка составила 13 193 чел.⁵⁵

Положение пытались спасти усовершенствованием законодательства по рекрутскому набору. Разработкой этого закона занималась созданная еще в начале XIX в. Законодательная комиссия, где не позднее 1818 г. и был составлен проект нового рекрутского закона. Он, однако, оказался неприемлем для одного члена комиссии — прибалтийского немца барона Г.А. фон Розенкампа, предложившего свой план, который, впрочем, также не был одобрен.⁵⁶

В феврале 1829 г. под руководством М.М. Сперанского был образован специальный комитет с целью пересмотра существующего законодательства о рекрутировании⁵⁷. В результате работы комитета был составлен новый рекрутский закон, вступивший в силу с 1831 г.⁵⁸, но не изменивший коренных основ действовавшей до тех пор системы. По официальной точке зрения, при разработке данного закона предполагалось только упорядочить существующее в этой области законодательство и ввести лишь самые насущные изменения⁵⁹. Поэтому принятие нового рекрутского закона не принесло с собой положительного сдвига в комплектовании армии и флота.

Правительство пыталось также расширить базу рекрутской повинности и создать хоть какой-нибудь обученный резерв для армии. В 1827 г. рекрутская повинность была распространена на евреев и многие другие ранее освобожденные от нее слои населения⁶⁰.

В 1834 г. введен статус находящихся в бессрочном отпуске. Сохранился общий срок службы в 25 лет (за исключением гвардии, где начиная с 1818 г. служили 22 года), но срок действительной службы был ограничен 20 годами. Солдат должен был служить в регулярных частях 15 лет, затем 5 лет в резервных батальонах и на остальные 5 лет получал бессрочный отпуск⁶¹. Бессрочно отпущенные призывались на военные сборы и при необходимости вновь на действительную службу. В 1830-е — 1840-е гг. ежегодно из

⁵⁵ РГИА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 362. Л. 12.

⁵⁶ См. ближе: РГИА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 362–363.

⁵⁷ Архив графов Мордвиновых. С. 50–51, сноска 1.

⁵⁸ *Бескровный Л.* Русская армия и флот в XIX веке. С. 76.

⁵⁹ РГИА. Ф. 1262. Оп. 1. 1838. Д. 12. Л. 35–38.

⁶⁰ Историческое обозрение Военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 98. С. 334.

⁶¹ *Бескровный Л.* Русская армия и флот в XIX веке. С. 75–77.

армии отправляли в бессрочный отпуск 17 000 человек.⁶² Это позволило к периоду Крымской войны создать для регулярной армии обученный резерв более чем в 200 000 человек⁶³, но и его было недостаточно.

Военные поселения – способ создания массовой армии?

Император Александр I предложил, однако, для преодоления недокомплектованности армии и для решения ряда других проблем, вставших перед обществом, свое «оригинальное» решение – учреждение военных поселений, где военная служба сочеталась бы с земледелием.

Мысль о «поселении» войск была в России не нова: этот принцип внедрялся уже в XVII в., когда для отражения нападения кочевников на границах создавались охранные заставы. Аналогичной цели защиты границ служили также созданные на Украине в XVIII в. своеобразные военные поселения – ландмилиция⁶⁴, а также защитные линии, сооруженные против Турции и Крымского ханства⁶⁵.

Аналогичные принципы содержались и в вышеупомянутых проектах, но Александру I все же наиболее импонировала система, внедренная в Пруссии после Тильзитского мира – *Krümper-system*⁶⁶. Министр внутренних дел В.П. Кочубей еще в 1806 г. предложил организовать на границах России с Турцией и по Кавказско-Оренбургской линии «поселенные полки или милицию, которая бы занималась охраной границ и земледелием»⁶⁷. Прикладное решение этой идеи Александр I нашел летом 1810 г. при посещении на Новгородчине имения Грузино, принадлежавшего его любимцу генералу А.А. Аракчееву, где сельская жизнь строилась по военным правилам. На Александра увиденное произвело большое впечатление⁶⁸, и русский путь создания военных поселений был обретен. Эту идею одобрил также выдающийся реформатор начала XIX в. М.М. Сперанский, для поддержки этой идеи даже продавший за дешево свое имение в Новгородской губернии.⁶⁹

⁶² Историческое обозрение Военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год. С. 334.

⁶³ Бескровный Л. Русская армия и флот в XIX веке. С. 77; Fuller, W.C. (Jr.). Strategy and Power in Russia 1600–1914. New York. 1992. P. 241.

⁶⁴ Пенской В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // ВИ. 2000. № 10. С. 147–153; Заичкин И., Почкаев И. Русская история. От Екатерины Великой до Александра II. М., 1994. С. 520–521; Keep J. Soldiers of the Tsar. P. 276–283.

⁶⁵ Даниш М. Словаки в гусарских полках российской армии во второй половине XVIII века // Славяноведение. 1995. № 5. С. 95.

⁶⁶ История русской армии и флота. Т. 5. М., 1911. С. 135; Керсновский А. История русской армии. Т. 2. М., 1993. С. 22–29.

⁶⁷ Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной его императорского величества канцелярии. Вып. I. СПб., 1876. С. 194–195.

⁶⁸ Keep J. Soldiers of the Tsar. P. 282–283.

⁶⁹ Лапин В. Семеновская история. Л., 1991. С. 82.

Проблемами содержания армии в то время занимались и другие приближенные царя. В июле 1810 г. Н.С. Мордвинов внес Александру I предложение о создании так называемых полковых хуторов⁷⁰. Смысл предложения состоял во включении в состав полка 50 «пахарей» на 1000 солдат для того, чтобы пахари занимались земледелием и обеспечивали бы содержание солдат. Здесь уместно напомнить, что в начале XVIII в. для содержания и комплектования использовался территориальный принцип: все регулярные полки «прикреплялись» к тем или иным губерниям, которые являлись для них базой как комплектования, так и финансирования — подушный налог губерний шел на содержание соответствующих войск⁷¹. При введении этой системы Петр I исходил прежде всего из шведского опыта⁷², но в 1730-е годы от нее отказались⁷³.

Эти-то идеи и попытались хотя бы частично провести в жизнь путем организации военных поселений. По примеру имения Грузино, осенью 1810 г. на поселение был определен один запасной батальон Елецкого мушкетерного полка. Местных жителей переселили и на их месте поместили преимущественно женатых рядовых, снабженных от государства земледельческими орудиями, тяглом и семенами для первого посева. «Поселенные» солдаты-земледельцы запасного батальона должны были содержать два основных батальона того же полка, поселенных там же⁷⁴. Но этот эксперимент был прерван войной с Наполеоном 1812 года, когда указанный батальон вошел в состав регулярных войск.

Военно-политическая обстановка в Европе после разгрома Наполеона не позволяла и думать о сокращении армии, которая потребляла больше половины государственного бюджета России, в связи с чем еще острее встал вопрос об обученных резервах. В то же время постоянные рекрутские наборы вызывали все больше недовольства среди помещиков, не желавших переводить свой «живой инвентарь» на пушечное мясо.

Стремясь хотя бы частично решить эти проблемы, Александр I в 1815 г. вернулся к идее военных поселений. Он предложил по примеру ландмилиции создать военные поселения на западной границе империи, но этому плану воспротивился Аракчеев: по его мнению, России оттуда не угрожали грабительские нападения, которые раньше приходилось отражать казакам. Поэтому после споров было решено в 1816 г. начать

⁷⁰ Архив графов Мордвиновых. С. 13–14.

⁷¹ Анисимов Е. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 232–258; Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1996. С. 14, 17–18.

⁷² Анисимов Е. Податная реформа Петра I. С. 54–57.

⁷³ Бескровный Л. Русская армия в XVIII веке. М., 1958. С. 121–122.

⁷⁴ Анисимов Е., Каменский А. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С. 290–291.

поселение пехоты в Новгородской и Могилевской губерниях, кавалерии же — на Украине. В отличие от 1810–1812 гг., местных жителей не переселили, а превратили в военных поселенцев, к которым «подселили» регулярные части, причем солдаты стали работниками у военных поселенцев-хозяев. Жизнь в военных поселениях регулировалась строгими правилами и предписаниями.

При разработке структуры военных поселений были взяты за основу опыт, полученный в 1810–1812 гг. в Могилевской губернии, и структура организованного в Австрии на границе с Турцией военного поселка⁷⁵. В последнем случае речь шла о существовавшей более трех веков на южной границе Хорватии военизированной области (*Militärgrenze, Konfin, Vojna Krajina*), заселенной преимущественно балканскими христианами-беженцами, которые составили своеобразный защитный вал против Турции⁷⁶. На эту военизированную область в своем предложении 1806 г. ссылался и министр внутренних дел В. П. Кочубей⁷⁷.

Созданием военных поселений⁷⁸, то есть частичным переводом армии на самообеспечение, Александр I надеялся смягчить тяжелое финансовое положение страны и подготовить почву для отказа от рекрутских наборов⁷⁹. Идея самообеспечения армии базировалась на том, что из армейского бюджета 80% расходовалось на ее содержание⁸⁰. Жители военных поселений должны были в будущем составить экономически обеспеченную и заинтересованную в поддержке самодержавия прослойку⁸¹, которая демографически воспроизводила бы себя сама. При помощи организации военных поселений также надеялись освободиться от лежавшей на всех сословиях постоянной повинности⁸². Целью Александра I, очевидно, был перевод на поселение всей армии. К 1825 г. военные поселения составляли уже $\frac{1}{3}$ (по другим данным $\frac{1}{3}$) от общего состава армии.

⁷⁵ Ячменихин К. Структура новгородских военных поселений и их управление в 1816–1831 годах // История СССР. 1889. № 1. С. 91; Best G. War and Society in Revolutionary Europe 1770–1870. Leicester, 1982. P. 245–246; Beyrau D. Op. cit. S. 434.

⁷⁶ Zimmermann J. Militärverwaltung und Heeresaufbringung in Österreich bis 1806. Frankfurt am Main. 1965. S. 28–44.

⁷⁷ Сборник исторических материалов, С. 194–195.

⁷⁸ Подробнее: Кандаурова Т. Военные поселения в Европе и России XVIII–XIX веков // НиНИ. 2010. № 5. С. 84–109; Ячменихин К. Армия и реформы. Военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006.

⁷⁹ Ячменихин К. Структура новгородских военных поселений и их управление в 1816–1831 годах. С. 92; Ячменихин К. Алексей Андреевич Аракчеев // ВИ. 1991. № 12. С. 44–45; Мироненко С. Самодержавие и реформы. М., 1989. С. 211–212.

⁸⁰ Лапин В. Семеновская история. С. 80.

⁸¹ Предтеченский А. Брошюра М. М. Сперанского «О военных поселениях // Исследования по отечественному источниковедению. М., Л., 1964. С. 265.

⁸² Лапин В. Семеновская история. С. 80.

Несмотря на волнения в военных поселениях, крайне отрицательное отношение общественности и даже приближенных, Александр I был убежден в правильности своей идеи. Более того, по его мнению, организация военных поселений должна была в конечном итоге решить и крестьянский вопрос: помещики были бы довольны прекращением рекрутских наборов, а превращенные в военных поселенцев крестьяне освободились бы от крепостничества, так же как выдержавшие 25-летний срок службы рекруты⁸³. Уместно отметить, что, по мнению известного демографа XIX в. А. Тройницкого, именно благодаря ежегодным рекрутским наборам по всей империи сокращалось крепостное население⁸⁴.

Таким образом, Александр I видел в военных поселениях путь к созданию в России массовой армии без введения всеобщей воинской повинности, а заодно — средство решения крестьянского вопроса. Однако господствовавший в военных поселениях произвол, строгая регламентация повседневной жизни, изнурительные нормы труда и тяжесть учений делали жизнь военных поселенцев хуже, чем у крепостных крестьян. Военные поселения стали символом реакции и не оправдали ни одной из возлагавшихся на них надежд — даже при комплектовании вооруженных сил приходилось по-прежнему обращаться к рекрутским наборам. При Николае I система военных поселений была реорганизована и несколько либерализована, но для комплектования вооруженных сил эта реорганизация положительных результатов не дала. Лишь в 1857 г. военные поселения были ликвидированы⁸⁵.

Частичное решение — созыв ополчения

К плану изменения и дополнения рекрутской повинности в начале XIX в. добавились проекты созыва ополчения или милиции.

К 1806 г. относится план сенатора Т.И. Тутомлина, согласно которому источником комплектования регулярной армии вместо ежегодных рекрутских наборов должно стать создаваемое постоянное государственное ополчение. Военнообязанное население следовало, по мнению автора, поделить с таким расчетом, чтобы от каждых ста ревизионных душ на службу был отдан один человек. Из них в каждой губернии должны быть составлены вооруженные подразделения — когорты, поделенные на сотни. Несколько губернских когорт составляли бы легион. Все принятые на службу мужчины должны были оставаться дома и заниматься военным обучением только в свободное от полевых работ время. В соот-

⁸³ МIRONENKO С. Указ. соч. С. 215–216.

⁸⁴ ТРОИЦКИЙ А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861. С. 54–55.

⁸⁵ ЯЧМЕННИКОВ К. Ликвидация военных поселений в России в конце 50-х начале 60-х годов XIX столетия // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж. 1988. С. 26–36.

ветствии с ежегодной потребностью нужное число людей поступало бы из ополчения в регулярные войска, а освободившиеся в когортах места тут же заполнялись бы новыми людьми⁸⁶. В начале XIX в. существовал также проект создать в России для поддержки регулярной армии «внутреннюю поселенную милицию» по образцу казачьего войска⁸⁷.

Позднее — во время вспыхнувшего в 1830 г. Польского восстания — на государственном уровне планировалось введение своеобразного «временного вооружения». С одной стороны, речь шла о временном ополчении, которое бы формировалось только в условиях крайней необходимости, но в то же время оно должно было быть «регулярным», то есть контингент должен был проходить некоторое военное обучение. В более общем плане это «временное регулярное вооружение» рассматривалось как резерв регулярной армии⁸⁸.

Все перечисленные планы и проекты остались на бумаге, но сама идея создать ополчение все же несколько раз находила практическое применение. Ополчение стало для России первой половины XIX в., по существу, единственным средством, позволявшим хотя бы частично решать вопрос о создании массовой армии в военной обстановке. Так, правительство было вынуждено созывать ополчение дважды в период Наполеоновских войн (в 1806 и 1812 гг.) и в Крымскую войну (1854–1855).

Разгром в октябре 1806 г. Пруссии, союзника России, вызвал опасения, что Наполеон попытается проникнуть в пределы Российской империи⁸⁹, и заставил Петербург впервые прибегнуть к чрезвычайной мере — созыву ополчения. В последний раз всеобщее ополчение в России созывалось почти два века тому назад — в 1613 г. Согласно манифесту Александра I от 30 ноября 1806 г. в России началось создание временного ополчения или милиции в 612 000 человек⁹⁰. Правительство намеревалось при необходимости использовать ополчение как опору регулярной армии, а также внутри государства для охраны порядка. Обязанность создать ополчение была возложена на 31 губернию Российской империи, которые были объединены в 7 округов — по 4–5 губерний в каждом⁹¹. В стороне остались только 19 губерний: 14 из-за дальности и 5 в качестве возмож-

⁸⁶ Богданов Л. Указ. соч. С. 79–81.

⁸⁷ Ливчак Б. Указ. соч. С. 27.

⁸⁸ Там же. С. 198–201.

⁸⁹ О напряженности во внутриполитическом положении в 1806 г. в России см.: *Таннберг Т.* Остзейский вопрос во внутренней политике России в 1806–1807 гг. // *Россия и Балтия. Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. Вторая половина XVIII–XX вв.* М., 2004. С. 36–72

⁹⁰ См.: *Ливчак Б.* Народное ополчение в вооруженных силах. С. 27.

⁹¹ ПСЗ I. Т. XXIX. № 22374.

ной прифронтовой зоны⁹². Командный состав создаваемого ополчения набирался из среды дворянства, рядовой же состав комплектовался из податного населения. Правда, комплектование рядового состава поначалу ограничивалось внесением соответствующего количества людей в милицейские списки. Для общего управления временным ополчением был образован Комитет по делам милиции.

В марте 1807 г. временное ополчение было реорганизовано в мобильную земскую милицию общей численностью в 201 075 человек. В отличие от временного ополчения, члены милиции принимались на службу и получали первичную военную подготовку. Изначально правительство намеревалось направить 127 000 милиционеров прямо в регулярную армию на войну с Францией⁹³. Но летом 1807 г. Россия потерпела в этой войне поражение и была вынуждена заключить мир в Тильзите. Оказавшееся бесполезным ополчение было использовано для дополнительного комплектования регулярной армии. В сентябре 1807 г. мобильная земская милиция была официально распущена, а на деле же большинство входивших в нее служащих – 167 376 чел. (93,5% от общей численности) – было оставлено на действительной службе в качестве рекрутов⁹⁴.

В войне 1812 года ополчение⁹⁵, по сравнению с 1806–1807 гг., сыграло более существенную роль. В России Тильзитский договор расценивался как национальное унижение, которое могло быть смыто лишь победоносной войной против Франции. Идея борьбы с Наполеоном была в русском обществе на самом деле популярной⁹⁶, а после вступления Наполеона нашла весьма широкую поддержку и среди крестьян. Этот аспект очень важен для понимания контекста создания ополчения в 1812 г. Идея народной войны как крайнего средства не была чужда и правительству.

27 июня 1812 года Александр I оповестил военного министра М.Б. Барклая де Толли о решении вновь созвать ополчение: «Я призываю народ уничтожить врага всеми доступными ему средствами...», – писал царь, выражая надежду, что Россия «имеет не меньше энергии, чем Испания»⁹⁷. Возможность того, что в России может по примеру Испании вспыхнуть широкая народная война, Александр I предвидел уже в

⁹² Ливчак Б. Указ. соч. С. 35–36.

⁹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. 1806. Д. 290. Л. 219–225.

⁹⁴ Ливчак Б. Указ. соч. С. 51; Шепельников В. Указ. соч. С. 39–40.

⁹⁵ Подробнее об историографии ополчения см.: Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 496–498

⁹⁶ Троицкий Н. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 81; Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 315.

⁹⁷ Попов А. Эпизоды из истории двенадцатого года // Русский архив. 1892. № 4. С. 441.

1811 г.⁹⁸ Испанская народная война против Франции была в то время действительно важным примером и в то же время фактором, оказавшим непосредственное влияние, к примеру, на разработку военного устройства Пруссии⁹⁹.

Для решения проблемы ополчения в конце июля 1812 года был создан соответствующий комитет¹⁰⁰. Организация ополчения началась после публикации 6 июля манифеста Александра I, состоявшего из общих мест. 18 июля последовало конкретное предписание создать «временное внутреннее ополчение» в 16 российских губерниях, объединенных в три округа с конкретными задачами: I округ – защита Московского направления; II округ – защита Петербургского направления; III округ должен был поначалу составить резерв. На остальные губернии указ от 18 июля не распространялся¹⁰¹.

В конце июля и начале августа 1812 года ополчение было сформировано в двух первых округах, а в третьем округе хотели к этому приступить только 1 сентября. В итоге, по трем округам собрали 200 000 человек.¹⁰²

От обязанности вступать в ополчение были официально освобождены государственные, казенные и удельные крестьяне – ополчение следовало собирать только из помещичьих крестьян, тогда как казенных хотели сохранить для будущих рекрутских наборов. В предписании от 18 июля особо подчеркивалось, что создаваемое ополчение – это не милиция (то есть не милиция образца 1806–1807 гг., участие в которой для многих крестьян завершилось отдачей в рекруты), а также не обычный рекрутский набор, но «временное ополчение верных сынов России»¹⁰³.

Несмотря на то что в распоряжении от 18 июля было четко указано создать ополчение только в 16 из 48 губерний России, формирование таких подразделений началось летом 1812 г. и в других губерниях¹⁰⁴. Смоленской, Полтавской и Черниговской губерниям было дозволено, идя

⁹⁸ *Коленкур А. де*. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск. 1991. С. 42–43; *Троицкий Н.* Александр I в 1812 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 158.

⁹⁹ *Eckert G.* Von Valmy bis Leipzig. Quellen und Dokumente zur Geschichte der preussischen Heeresreform. Hannover. 1955. S. 161–183; *Wohlfel R.* Vom Stehenden Heer des Absolutismus zur Allgemeinen Wehrpflicht (1789–1814). Frankfurt am Main. 1964. S. 17–18.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

¹⁰¹ ПСЗ I. Т. XXXII. № 25176, 25188.

¹⁰² *Шедов С.* Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году. С. 129.

¹⁰³ ПСЗ I. Т. XXXII. № 25188.

¹⁰⁴ См. Например на положение Остзейских губерний: *Таннберг Т.* Вольные корпуса П. фон Шмидта и К. фон Нирота в Отечественной войне 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. Вып. 5. М., 2006. С. 53–77; *Он же*. Лифляндское ополчение в 1812 году // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. Вып. 6. М., 2007. С. 155–185.

навстречу пожеланиям населения и учитывая военную обстановку, собрать свое ополчение (всего 54 200 человек). На Дону и Украине, в Сибири и других местах началось формирование казачьих полков (51 000 человек). В дополнение к этим частям было создано множество более мелких ополченческих отрядов. Всего же общая численность ополчения превысила 400 000 человек.¹⁰⁵

Ополчение нашло непосредственное применение в военных действиях 1812 г., позднее значительная его часть участвовала также в заграничном походе русской армии 1812–1814 гг.¹⁰⁶ По возвращении из Европы ополчение было распущено, а его члены – преимущественно крестьяне – возвратились «в прежнее положение», то есть в крепостное состояние.

Правительству пришлось созвать ополчение и в Крымскую войну. После того как разбили надежды России на «маленькую войну» против Турции, властям пришлось задуматься о введении в действие чрезвычайных мер. Прежде всего, надо было усилить охрану побережья Балтийского моря, где весной 1854 г. ожидалось нападение объединенной эскадры союзников. Краткие сроки исключали постройку больших военных кораблей, а потому был сделан выбор в пользу строительства канонерских лодок¹⁰⁷. Поскольку для их экипажей не хватало матросов регулярного флота, то, согласно указу от 2 апреля 1854 г., было начато формирование флотилии канонерских лодок или Петербургской морской милиции. Она состояла из двух бригад и четырех батальонов или дружин общей численностью в 4528 человек¹⁰⁸. Петербургская морская милиция была укомплектована на добровольных началах, причем желающих было значительно больше, чем принятых на службу¹⁰⁹. Служба милиционеров была временной и длилась в течение навигационного периода.

В начале 1855 г., когда Петербургская морская милиция уже закончила свою деятельность, стало создаваться мобильное ополчение¹¹⁰, так как усиленные рекрутские наборы не смогли обеспечить даже минимальной

¹⁰⁵ *Троцкий Н.* 1812. Великий год России. С. 228; *Бабкин В.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 63–89.

¹⁰⁶ *Бабкин В.* Основные этапы боевых действий народного ополчения в освободительном походе 1813–1814 гг. // Из истории национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1968. С. 138–169; *Он же.* К вопросу о военных действиях народного ополчения в освободительном походе 1813–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 1972. № 6. С. 86–90; *Он же.* К вопросу о совместных боевых действиях русского и немецкого ополчения в Освободительной войне 1813–1814 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. Волгоград, 1975. С. 3–56.

¹⁰⁷ *Истомин К.* Балтийский флот 50 лет назад, в кампанию 1854–1855 // Морской сборник. 1904. Т. 120. № 2. С. 3, 6.

¹⁰⁸ ПСЗ II. Т. XXIX. № 28121; РГА ВМФ. Ф. 999. Оп. 12. Д. 1.

¹⁰⁹ Журнал Министерства внутренних дел. 1854. Т. 7. Отд. 4. С. 6–7; Т. 8. Отд. 4. С. 48–53.

¹¹⁰ ПСЗ II. Т. XXX. № 28993.

укомплектованности регулярной армии, при том, что за 1853–1854 гг. всего по империи было взято более на службу 610 000 рекрутов¹¹¹. Общая численность ополчения, состоявшего из 335 дружин и 6 казачьих полков, достигла 360 000 человек. Повинность службы в ополчении легла на помещичьих крестьян и податных горожан, в то время как казенные крестьяне могли вступать на службу добровольно. После окончания военных действий ополчение было распущено, но 1/3 его рядового состава к тому времени уже вошла в регулярную армию¹¹².

Заключение: сравнение с другими европейскими государствами

Вышеприведенный краткий обзор доказывает, что в первой половине XIX в. царское правительство не сумело основательно реорганизовать проблему комплектования вооруженных сил или решить вопрос создания массовой армии на современном уровне. Существовавший тогда главный способ комплектования – рекрутирование – не обеспечивал даже при помощи чрезвычайных рекрутских наборов и наборов с повышенными нормами существенного увеличения регулярной армии в кризисных ситуациях. Поэтому, несмотря на разные проекты, у царского правительства все же оставалась одна реальная возможность резкого увеличения численности вооруженных сил – созыв ополчения. Остальные же крупные европейские государства, кто более, кто менее удачно решили для себя в течение первой половины XIX в. проблему создания массовой армии.

Ключом к созданию массовой армии была переход от доминировавшего ранее способа комплектования – наемной армии – к всеобщей воинской обязанности. В Европе эту проблему наилучшим образом решила Пруссия. Франция во время Революции успела показать, что значит широкий охват населения воинской обязанностью¹¹³, но не сумела последовательно претворить этот принцип в жизнь. Наоборот, Пруссия превратила в 1813–1815 гг. всеобщую воинскую повинность в хорошо функционирующую систему как непосредственно на военном, так и на более широком, общегосударственном уровне.

Суть этой системы заключалась в том, чтобы в мирное время иметь сравнительно малочисленную регулярную армию, которая в случае войны могла быть за короткий срок существенно увеличена. Такое увеличение обеспечивалось наличием обученного резерва. Вопрос о резервах был в Пруссии решен таким образом, что бывшее временное ополчение

¹¹¹ *Бескровный Л.* Русская армия и флот в XIX веке. С. 78–79.

¹¹² *Ливчак Б.* Указ. соч. С. 219 и след.

¹¹³ *Wohlfheil R.* Op. cit. S. 37–51; Документы истории Великой французской революции. Т. 1. М., 1990. С. 349–377.

(*Miliz*) было реорганизовано в постоянную составную часть вооруженных сил — *Landwehr*. В особых случаях можно было прибегнуть еще к своеобразной общей мобилизации или созыву *Landsturm*¹¹⁴.

Прусская система была выгодна и экономически, так как ввиду краткосрочности срока службы воинская повинность не могла оказать дестабилизирующего влияния на общее состояние экономики. В то же время содержание сравнительно малочисленной регулярной армии в мирное время обходилось государству дешевле, чем постоянно держать под ружьем многочисленную армию.

По данным Д.А. Милютин¹¹⁵, впоследствии военного министра России, один солдат в мирное время стоил дороже всего в Англии: на те же деньги во Франции можно было содержать 2, в Пруссии 2,3, в Австрии 5, в России 7 солдат. В случае войны, по подсчетам Милютина, Франция расходовала на содержание одного солдата 170–190, Австрия — 60–65, Россия — 60, а Пруссия — всего 45 серебряных рублей. Иными словами, в военное время содержание армии дешевле всего обходилось Пруссии. По военным штатам Пруссия могла в то время выставить 516 000, Австрия до 670 000, Франция до 500 000 и Россия 1 200 000 человек. В мирное время Прусская армия (в среднем 100 000 человек) составляла лишь 0,6% общей численности населения, а при полной мобилизации доходила до 3,19% (516 000)¹¹⁶.

Неспособность России перейти в первой половине XIX в. к всеобщей воинской повинности имела свои причины. С учетом опыта введения всеобщей воинской повинности во Франции и Пруссии можно выделить по меньшей мере три существенные предпосылки для успешного внедрения этой системы.

Весьма существенную роль в перестройке вооруженных сил, как Франции, так и Пруссии, играл *внешний фактор*. Правда, во Франции подобная реорганизация началась уже в 1789 г., но перелом в этом процессе произошел лишь после начала интервенции европейских стран во Францию — новая, национальная армия образовалась именно во время Революционных войн. Аналогичный внешний фактор повлиял и на Пруссию, где до 1806 г. правительство было убеждено в силе армии времен Фридриха II и только после катастрофы под Иеной и Ауерштедтом приступило к основательной реорганизации армии. Для проведения переустройства

¹¹⁴ *Eckert G.* Op. cit. S. 238–261; *Wohlfel R.* Op. cit. S. 115–130; *Messerschmidt M.* Militärgeschichte im 19. Jahrhundert (1814–1890). Ersten Teil. München. 1975. S. 59–110. См. также обзорную работу о прусской военной системе XIX в.: *Frevert U.* Die kasernierte Nation. Militärdienst und Zivilgesellschaft in Deutschland. München, 2001.

¹¹⁵ *Милютин Д.* Первые опыты военной статистики Т. 2. СПб., 1848. С. 274–275.

¹¹⁶ *Милютин Д.* Указ. соч. С. 209.

потребовались, конечно, и соответствующие *социально-экономические условия*, из которых наиболее существенным стало наличие юридически свободного населения. Введение всеобщей воинской повинности сначала во Франции, а затем и в Пруссии, было немыслимо без отмены сеньориальных повинностей и крепостных порядков. Это было предпосылкой для широкого привлечения населения к защите государства.

Кроме того, для успеха всех тех мер существенное значение имели *идейный багаж и целеустремленность реформаторов*. Реорганизация французской армии была непосредственно связана с именем Л. Карно, тогда как в Пруссии инициаторами военных реформ стала целая плеяда выдающихся реформаторов (Г. фон Бойен, Г. И. Д. фон Шарнгорст, А. Н. фон Гнейзенау и др.), без активности которых реформы вряд ли бы удались.

В России из этих трех предпосылок в начале XIX в. имелся в наличии только внешний фактор — участие в Наполеоновских войнах обусловило необходимость реорганизации вооруженных сил. Но остальные условия в России отсутствовали, причем главным препятствием к введению всеобщей воинской повинности явилось, конечно, сохранение крепостного права, исключавшее радикальные перемены в комплектовании вооруженных сил. Россия в начале XIX в. не располагала также реформаторами уровня Л. Карно, Г. И. Д. фон Шарнгорста и др. Для этой роли совершенно не подходил военный министр 1808—1810 гг. А.А. Аракчеев, пользовавшийся царской поддержкой и являвшийся бесспорно хорошим администратором, но не имевший глубокой теоретической подготовки¹¹⁷. Серьезно в расчет мог приниматься только М.Б. Барклай де Толли, но его позиция среди приближенных Александра I и в обществе в целом была довольно неустойчивой. В то же время именно Барклай де Толли имел большие заслуги в подготовке вооруженных сил России к войне 1812 года¹¹⁸. Выдающиеся боевые генералы начала XIX в. П.И. Баграцион и А.П. Ермолов тоже не подходили для проведения обширных реформ. Трудно представить в роли реформатора и М.И. Кутузова¹¹⁹.

Нужно также иметь в виду и то обстоятельство, что сам царь не был твердо убежден в необходимости военных реформ по образцу

¹¹⁷ Jenkins M. Arakcheev: Grand vizier of the Russian Empire. New York. 1969.

¹¹⁸ Пузачев В. Подготовка России к войне с Наполеоном в 1810—1811 гг. // Ученые записки Горьковского государственного университета. Серия историко-филологическая. Вып. 72. Горький. 1964. С. 93—123; Josselson, M., Josselson, D. The Commander. A Life of Barclay de Tolly. L., 1980.

¹¹⁹ О взаимной вражде в среде генералитета во времена Александра I см.: Безотосный В.М. Генералитет при Александре I // Петр Андреевич Зайончковский: Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 659—675; Он же. М. Борьба генеральских группировок в русской армии эпохи 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Труды ГИМ. Вып. 132. М., 2002. С. 16—22.

Франции и Пруссии. Сюда надо еще добавить характерную для самодержавия политическую обстановку, которая не благоприятствовала выдвиганию талантливых государственных деятелей или реформаторов. Впрочем, в любом случае, основательная реорганизация русской армии могла бы иметь место только после отмены крепостного права в России¹²⁰.

Последующее развитие России подтвердило это. В начале 1860-х гг. Пруссия могла увеличить состав своей армии по сравнению с мирным временем в 3,4 раза, Австрия – в 2,2 и Франция – в 2¹²¹. России нечего было этому противопоставить. Отсталость существующей системы комплектования или, шире, всего армейского устройства особенно наглядно проявилась в поражении царской армии в Крымскую войну, которая заложила основу внутреннему обновлению империи – периоду «великих реформ». Основой всей реорганизации – политической, экономической, идеологической и военной – стала отмена крепостного права в 1861 г. Благодаря этому стала возможной и основательная реорганизация российской армии, которая закончилась в 1874 г. введением всеобщей воинской повинности.¹²²

Теперь Россия имела и военного реформатора – генерала, впоследствии фельдмаршала Д.А. Милютина¹²³, заслуги которого в третью четверть XIX в. были просто неопределимы. Его деятельность сравнима с деятельностью реформаторов конца XVIII – начала XIX в. во Франции и Пруссии. При проведении военных реформ существенную роль сыграли также великий князь генерал-адмирал Константин Николаевич в перестройке флота¹²⁴ и полковник, впоследствии генерал Н.Н. Обручев. По мнению В. Фуллера-мл., эти трое и стали «архитекторами реформ» военного дела в России после Крымской войны¹²⁵. Существенно также то, что сопротивление реформам Д.А. Милютина со стороны старого, николаевского генералитета было окончательно сломлено благодаря косвенному влиянию внешнего фактора – победному маршу прусской армии на Париж в 1870 г.¹²⁶

¹²⁰ *Veura D.* Op. cit. S. 434–435.

¹²¹ *Лутвак Б.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 246.

¹²² См.: *Veura D.* Op. cit. S. 263–276; *Keep, J.* Soldiers of the Tsar. P. 351–382; *Fuller, W.C. (Jr.).* Op. cit. P. 281–189; *Зайончковский П.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952; *Лутвак Б.* Указ. соч. С. 243–253.

¹²³ См. о нем: *Miller Forrest A.* Dmitrii Miliutin and the reform era in Russia. Vanderbilt. 1968.

¹²⁴ См.: *Шевырев А.* Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990.

¹²⁵ *Fuller, W.C. (Jr.).* Op. cit. P. 281.

¹²⁶ *Зайончковский П.* Указ. соч. С. 257–261.

Беспорное военное превосходство Пруссии проявилось в процессе объединения Германии, особенно в войнах против Австрии (1866) и Франции (1870–1871). Разгром Франции убедительно показал неэффективность избранного французами пути комплектования вооруженных сил, в котором было много импровизации и случайных влияний, но отсутствовала четкая система.

При замене рекрутской повинности всеобщей воинской обязанностью¹²⁷ в России, действительно, исходили, прежде всего, из прусского образца¹²⁸. Уже в апреле 1871 г. общегосударственный Чрезвычайный комитет воинской повинности был убежден, что с введением всеобщей воинской обязанности наилучшим образом справилась именно Пруссия¹²⁹. По словам современников, вся эта реорганизация, имея в виду аналогию с отменой крепостного права, являлась своего рода «днем девятнадцатого февраля» в армии¹³⁰.

С переходом к всеобщей воинской обязанности служба в Российской армии распределялась следующим образом:

- 1) действительная служба — 6 (во флоте — 7) лет;
- 2) служба в резерве — 9 (во флоте — 3) лет;
- 3) служба в государственном ополчении — до 40 лет.

Последнее говорит о том, что по примеру *Landwehr* Пруссии, ополчение и в России превратилось в постоянную составную часть вооруженных сил. Д.А. Милютин был убежден, что только в таком виде ополчение имеет смысл — это обеспечивая наличие обширного обученного резерва армии¹³¹. В то же время, аналогичного *Landsturm* всеобщего призыва в армию в России не ввели. В случае с законом 1874 г. следует учесть и то, что на части территории империи население было по-прежнему освобождено от воинской повинности и что казаки несли ее на основании особого закона.

Таким образом, к середине XIX в. все ключевые государства материковой Европы ввели у себя всеобщую воинскую обязанность. Спустя 10 лет у Германии имелось 2 900 000 обученных солдат (6% от всего населения), у Франции — 1 900 000 (5%), Австро-Венгрии — 1 200 000 (3%), России — 2 650 000 (2,5%)¹³². Но численность личного состава русской ар-

¹²⁷ См.: *Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich. Die Wehrpflicht in Russland 1874–1914. Zürich. 2006.*

¹²⁸ *Федоров В. К вопросу о воинской повинности в России. Ростов на Дону, 1906. С. 3.*

¹²⁹ РГИА. Ф. 1246. Оп. 16. 1874 г. Д. 1. Л. 98 и др.

¹³⁰ *Федоров В. Указ. соч. С. 3.*

¹³¹ *Осинова М. После Крымской войны // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 12.*

¹³² *Редигер А. Комплектование армии нижними чинами (сравнительный очерк) // Военный сборник. 1888. № 11. С. 388.*

мии оставалась высокой и после введения всеобщей воинской обязанности.

Таблица 3¹³³

Прирост численности воинских сил европейских армий в мирное время 1869–1897 гг.

Страна	Величина армии в 1869 г.	Величина армии в 1897 г.	Прирост %	Население в 1897 г.
Австро-Венгрия	190 000	360 000	89,5	42 953 000
Италия	120 000	211 000	75,8	30 914 000
Германия	380 000	585 000	53,9	52 280 000
Франция	404 000	593 000	46,7	42 946 000
Англия	180 000	223 000	26,6	39 134 000
Россия	837 000	1 000 000	20,2	129 211 000

Р. Пайпс обосновал это, прежде всего, экономической отсталостью России и слабостью коммуникационной сети, что оказывало существенное влияние также на скорость проведения мобилизации. С другой стороны, следует иметь в виду еще одну особенность Российской империи: правительство уже с начала XVIII в. пользовалось регулярной армией для поддержания внутреннего порядка¹³⁴.

После введения всеобщей воинской обязанности действительной службой было охвачено во Франции 78%, в Германии 51%, в Австро-Венгрии 40%, в России 29% всех мужчин призывного возраста. Таблица 3 дает обзор причин уклонения от службы, а также указывает на то, какие государства лучше справлялись с введением всеобщей воинской обязанности.

Таблица 4¹³⁵

Причины уклонения от воинской службы в странах Европы (%)

Страна	Физическая негодность	Семейные причины	Замена	Не явились
Франция	21	0	0	1
Германия	37	2	0	10
Австро-Венгрия	50	3	0	7
Россия	17	48	3	3

Действительно, данная таблица свидетельствует, что переход ко всеобщей воинской обязанности имел в разных странах разные результаты,

¹³³ *Таблица составлена: Гулевич А. Война и народное хозяйство России. СПб, 1898. С. 20–22.

¹³⁴ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М., 1994. С. 94.

¹³⁵ Таблица составлена: Федоров В. Указ. соч. С. 4.

причем относительно наиболее неустойчивым оказался опять вариант России. Такая особенность России, как многочисленные освобождения от военной службы по семейным обстоятельствам, была благоприятна для населения в мирное время, поскольку действительной службой по сравнению с другими странами был охвачен небольшой контингент населения. Но, в длительной перспективе и с военной точки зрения, это обстоятельство имело негативный характер, ибо готовность населения к войне и всеобщей мобилизации оказалась по сравнению с другими странами существенно слабее. Это наглядно подтвердила Первая мировая война¹³⁶.

Д.А. Милютин после ухода с поста военного министра был тоже вынужден признаться, что на самом деле ни одна начатая им реформа не была доведена до конца — реорганизация оказалась половинчатой¹³⁷. Величайший реформатор русской армии не смог сам провести в жизнь начатые им преобразования, ибо ни Александр III, ни Николай II не нуждались в услугах этого политика, ученого и профессионального военного. Последние тридцать лет своей жизни он прожил в Крыму и умер в 1912 г. в возрасте 95 лет.

¹³⁶ См. ближе: *Головин Н.* Указ. соч. С. 19–28.

¹³⁷ *Осипова М.* Указ. соч. С. 13.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>